

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ГЛОБАЛЬНОГО И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

ГЕНДЕРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

УДК 327

Д. А. Ланко, И. С. Ланцова

ЖЕРТВЕННОСТЬ КАК ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП В ОБРАЗЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРА: СРАВНЕНИЕ ОБРАЗОВ «ЖЕРТВ» ИМПИЧМЕНТОВ 2016–2017 ГГ. ДИЛМЫ РУСЕФ И ПАК КЫН ХЕ*

Цель статьи — развить дискуссию о жертвенности, принимающей вид достоинства в образе политического лидера. Политологическая литература по проблематике гендерных исследований указывает на жертвенность как на гендерный стереотип, периодически используемый в политических кампаниях, вне зависимости от того, чья это кампания — политика-мужчины или политика-женщины. Выводы, представленные в данной статье, основываются на сравнительном исследовании имиджей двух политиков-женщин, представлявших себя в качестве «жертв» заговоров, приведших к их импичменту в 2016–2017 гг.: бывшего президента Бразилии Дилмы Русеф и бывшего президента Южной Кореи Пак Кын Хе. В 1970-х годах Русеф стала «жертвой» политических репрессий, включая незаконное заключение под стражу и пытки, — факт, который она активно упоминала во время своей избирательной кампании в 2010 г., во время своих двух (почти) президентских сроков, а также в период внутривнутриполитической нестабильности в Бразилии, завершившийся ее импичментом. Пак в 1970-х годах стала «жертвой» политических заговоров, в результате которых были убиты оба ее родителя, — факт,

Ланко Дмитрий Александрович — кандидат политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; d.lanko@spbu.ru

Ланцова Ирина Сергеевна — кандидат политических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; i.lantsova@spbu.ru

Lanko Dmitry A. — PhD (comparative politics), Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; d.lanko@spbu.ru

Lantsova Irina S. — PhD (international politics), Associate Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; i.lantsova@spbu.ru

* Статья подготовлена при поддержке гранта Академии корееведения (Министерство образования Республики Корея) № AKS-2016-OLU-2250002.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

который она активно упоминала в своих многочисленных автобиографических произведениях, в ходе своей избирательной кампании в 2012 г., на протяжении четырех лет ее пребывания на посту президента, а также в период внутривнутриполитической нестабильности в Южной Корее, завершившийся ее импичментом и арестом. Авторы статьи приходят к выводу, что, хотя Русеф и Пак являлись главами отдаленных географически друг от друга государств, они обе обращались в своих кампаниях к «жертвенности», как в период, когда они только пытались стать президентами своих стран, так и в период, когда они пытались, пусть и безуспешно, отрицать легитимность импичмента. Библиогр. 26 назв.

Ключевые слова: гендерная политика, политический лидер, имидж, избирательная кампания, импичмент, жертвенность, Южная Корея, Бразилия, Пак Кын Хе, Дилма Русеф.

D. A. Lanko, I. S. Lantsova

**VICTIMIZATION AS GENDER STEREOTYPE IN IMAGE OF POLITICAL LEADER:
A COMPARISON OF IMAGES OF “VICTIMS” OF IMPEACHMENTS
OF 2016–2017 DILMA ROUSSEFF AND PARK GUEN-HYE**

The article attempts to contribute to the discussion on victimization presented as virtue in images of political leaders. The political science literature in the field of gender politics points to victimization as a gender stereotype sometimes utilized in campaigns, regardless of whether a male or a female politician is running. This article founds its conclusions on a comparative study of images of two female politicians, who presented themselves as “victims” of plots that resulted in their impeachment in 2016–2017, namely Dilma Rousseff of Brazil and Park Geun-hye of South Korea. Rousseff in 1970s became a “victim” of political oppression in Brazil, including illegal imprisonment and torture — a fact that she frequently mentioned during her presidential campaign in 2010, during her (nearly) two full terms in office, as well as throughout the period of political turbulence in Brazil resulting in her impeachment. In the 1970s, Park had become a “victim” of political conspiracies as a result of which she lost both parents to assassination — a fact frequently mentioned in her numerous autobiographical writings, during her presidential campaign in 2012, during her four years in office, as well as throughout the period of political turbulence in South Korea resulting in her impeachment and imprisonment. The article concludes that both Rousseff and Park, though respectively both first female presidents of two countries quite distant from each other, utilized victimization in their campaigns in similar ways both when attempting to win the presidency and when attempting, though unsuccessfully, to present their respective impeachments as illegitimate. Refs 26.

Keywords: gender politics, political leader, image, campaign, impeachment, victimization, South Korea, Brazil, Park Geun-hye, Dilma Rousseff.

В 2016 г. женщины впервые стали главами в трех государствах. В январе президентом Маршалловых островов стала Хильда Гейне, ранее основавшая женское правозащитное движение, известное под аббревиатурой WUTMI — Women United Together Marshall Islands («Женщины за объединение Маршалловых островов»). В мае президентом Китайской Республики, также известной как Тайвань, стала Цай Инвэнь, представляющая Демократическую прогрессивную партию, оппозиционную партии Гоминьдан. Наконец, в октябре президентом Эстонской Республики была избрана Керсти Кальюлайд, сумевшая объединить различные политические силы страны и завершить очередной политический кризис.

Также в 2016 г. в двух странах, где незадолго до этого главами государств впервые стали женщины, были предприняты попытки досрочного прекращения их полномочий, оказавшиеся успешными. Так, в 2010 г. президентом Бразилии впервые была избрана женщина — Дилма Русеф, официально ее президентство началось 1 января 2011 г. В 2014 г. она была переизбрана на второй срок; предполагалось, что очередные президентские выборы в стране пройдут осенью 2018 г. и 1 января 2019 г. новый президент вступит в должность. Однако уже в апреле 2016 г. в резуль-

тате коррупционного скандала большинство депутатов нижней палаты бразильского парламента проголосовали за начало процедуры импичмента президента, а в конце августа того же года Русеф была окончательно отстранена от должности.

В Республике Корея, также известной как Южная Корея, в 2012 г. на президентских выборах впервые одержала победу женщина — Пак Кын Хе, дочь президента страны в 1962–1979 гг. Пак Чон Хи. Официально президентство Пак Кын Хе началось 25 февраля 2013 г. Действующая южнокорейская Конституция предусматривает, что один человек может занимать должность президента не более одного пятилетнего срока. Предполагалось, что в конце 2017 г. в Республике Корея пройдут новые президентские выборы, а в начале 2018 г. новый президент вступит в должность. Однако уже в декабре 2016 г., также в результате коррупционного скандала, большинство депутатов однопалатного южнокорейского парламента проголосовало за отставку Пак, а в марте 2017 г. решение парламента поддержал и Конституционный суд страны, в том же месяце Пак была арестована.

И в Бразилии, и в Южной Корее в качестве основной причины импичмента президента называлась коррупция. В обеих странах формальная процедура импичмента президента сопровождалась массовыми демонстрациями. И Русеф, и Пак, как будет показано ниже, в период, пока в их странах шла процедура импичмента, объявляли себя жертвами интриг. Более того, «жертвенность» являлась составной частью их образов уже в период президентских кампаний 2010 и 2012 гг. соответственно. Представляется, что понятие «жертвенность» является важным с точки зрения гендерного подхода в современной политической науке. И сравнительный анализ образов Русеф и Пак, результаты которого будут представлены в данной работе, включая и «жертвенность» как неотъемлемый элемент обоих образов, позволит уточнить это понятие, расширив тем самым возможность его использования в качестве инструмента политологического исследования.

Понятие «жертвенности» в гендерном подходе в современной политической науке

Исследование гендерных стереотипов является неотъемлемым элементом гендерного подхода в современной политической науке. Отталкиваясь от коммуникативной модели политической системы, предложенной К. Дойчем [1], можно выделить два основных направления исследований роли таких стереотипов в политике, включая и международную политику. С одной стороны, это исследование влияния гендерных стереотипов на «обратную связь» политической системы. В рамках данного направления исследований наиболее популярная тема — влияние гендерных стереотипов на поведение избирателей, что также является неотъемлемым элементом «обратной связи». В качестве примера здесь можно привести исследование, проведенное Д. Александр и К. Андерсен; согласно опубликованным в 1993 г. [2] результатам их исследования, гендерные стереотипы, действительно, в ряде случаев оказывают влияние на поведение избирателей, в условиях, когда иная информация о кандидатах отсутствует.

Поведение избирателей можно рассматривать в качестве частного случая политического участия граждан, которое не сводится исключительно к участию в выборах. Применительно к случаям Русеф и Пак, отличительной особенностью ко-

торых стали массовые демонстрации как сторонников, так и противников обоих президентов, можно предположить, что гендерные стереотипы оказались одной из причин, пусть и не основной, заставившей как некоторых сторонников, так и некоторых противников каждого из президентов принять участие в массовых демонстрациях или, наоборот, отказаться от участия в массовых демонстрациях. Применительно к международной политике гендерные стереотипы оказывают влияние на легитимацию отдельных внешнеполитических решений, в том числе решений о начале вооруженной интервенции в зарубежной стране. Хотя гендерные стереотипы являются не более чем стереотипами, они оказывают влияние и на поведение избирателей, и на политическое участие граждан, и на легитимацию отдельных политических решений, включая решения в сфере внешней политики.

С другой стороны, важным направлением исследования роли гендерных стереотипов в политике является изучение их влияния непосредственно на процесс принятия решений. Ведь если научные исследования доказывают влияние гендерных стереотипов на «обратную связь» политической системы, то можно предположить, что для процесса принятия решений характерны попытки использования гендерных стереотипов с целью обеспечить принимаемым решениями необходимую «обратную связь». В частности, можно предположить, что кандидаты на выборные должности используют гендерные стереотипы с целью добиться максимальной поддержки избирателей. Так, в период президентской кампании в США 2016 г. кандидат Дональд Трамп (избранный президентом в ноябре 2016 г.) неоднократно обвинял кандидата Хиллари Клинтон в попытках «разыграть женскую карту» в ходе избирательной кампании, т. е. в попытках использовать гендерные стереотипы [3].

К. Долан в своем исследовании демонстрирует, что попытки использования гендерных стереотипов в ходе избирательных кампаний встречаются реже, чем это можно предположить [4]. Так, можно полагать, что кандидаты-женщины и кандидаты-мужчины в своих избирательных кампаниях будут обращать приоритетное внимание на разные вопросы либо в попытках использовать гендерные стереотипы, либо в попытках опровергнуть эти стереотипы. На деле же различия в том, на какие вопросы кандидаты-женщины и кандидаты-мужчины обращают приоритетное внимание в своих избирательных кампаниях, минимальны, что не позволяет говорить о влиянии гендерных стереотипов. Несмотря на выводы, сделанные К. Долан, исследователи продолжают искать попытки использования гендерных стереотипов в политических, в том числе внешнеполитических, решениях с целью их легитимации, а также с целью способствовать возникновению определенных форм политического участия, включая отказ или согласие участвовать в демонстрациях против или за определенного политического лидера, решение и т. д.

Например, А. Агатангелу и Л. Линг используют понятие «вожделение насилия» [5] с целью подчеркнуть использование именно гендерных стереотипов для легитимации отдельных внешнеполитических решений, принятых в США вследствие террористических актов 11 сентября 2001 г. Соглашаясь с тем, что администрация президента США Дж. Буша-младшего широко использовала гендерные стереотипы с целью легитимации определенных внешнеполитических решений, Д. А. Ланко обращает внимание на то, что обеспечение «обратной связи» определенного характера потребовало формирования у избирателей трех образов [6]. Во-первых, это образ государства, ответственного как за принятие, так и за реализацию данных

внешнеполитических решений, включая и решения о вооруженной интервенции. Для данного образа характерны черты, соответствующие, в представлениях среднестатистических избирателей, для которых данные решения должны стать легитимными, образу стереотипического мужчины.

Во-вторых, это образ врага, против которого направлено данное внешнеполитическое решение, например врага, который должен быть повержен в результате вооруженной интервенции. Для образа врага не характерны ни черты, соответствующие, в представлениях среднестатистических избирателей, образу стереотипического мужчины, ни черты, характерные образу стереотипической женщины. Враг не должен напоминать стереотипического мужчину, поскольку в этом случае у избирателей могут возникнуть опасения, что военную кампанию против такого врага будет крайне трудно выиграть, и это сделает легитимацию военной кампании в данном случае невозможной. Так, К. Гелпи, П. Фивер и Дж. Райфлер приходят к выводу, что поддержка вооруженной интервенции со стороны избирателей падает в условиях, когда растет популярность представлений о том, что выиграть данную военную кампанию будет крайне трудно [7]. Однако враг не должен напоминать и стереотипическую женщину, поскольку это также затруднит легитимацию военной кампании, нацеленной против данного врага.

Черты, соответствующие, в представлениях среднестатистического избирателя, образу стереотипической женщины, должны быть характерны для третьего образа — образа «сокровища», которое пытается защитить данное государство в ходе вооруженной интервенции, или образа «жертвы», которая в случае, если интервенция не состоится, неизбежно станет таковой для врага. В работе, посвященной иной стране — Финляндии — и иному историческому периоду — 1920-м и 1930-м годам, А. Кангас выделяет те же три образа, называемые ею «рыцарь», «зверь» и «сокровище» [8]. Хотя в политической практике эти три образа неотделимы друг от друга, в теоретическом плане выделение каждого из них с целью более внимательного рассмотрения оправданно. В данной работе предпринимается попытка выделения третьего из перечисленных образов — образа «сокровища», как его называет А. Кангас, или образа «жертвы», как он будет называться здесь.

Ценность «сокровища» и страдания «жертвы» неотъемлемы друг от друга в той же мере, в какой три перечисленных образа неразрывны в политической практике. С одной стороны, «сокровище» должно обладать определенной ценностью для «рыцаря», поскольку в противном случае вступление его в открытое противостояние со «зверем» ради защиты «сокровища» едва ли будет легитимировано. С другой стороны, «сокровище» должно быть одновременно и «жертвой», оно должно претерпевать определенные страдания, наносимые «зверем», иначе вмешательство «рыцаря» также не станет легитимным. Достоинство «жертвы» становится основанием причиняемых ей «зверем» страданий, одновременно эти страдания наделяют ее ценностью, т. е. превращают в «сокровище», с точки зрения «рыцаря». Попытки превращения жертвенности в достоинство спорны с этической точки зрения, как на то указывает, например, Б. Пука [9]. Однако в кризисной ситуации, каковой, несомненно, являются выборы, принятие решения о вооруженной интервенции или импичмент президенту, превращение жертвенности в достоинство представляется оправданным. Это подтверждает исследование случаев избрания и импичмента Русеф и Пак.

Некоторые женщины-кандидаты, баллотирующиеся на ту или иную выборную должность, пытаются выстраивать свой образ исходя из стремления продемонстрировать избирателям, что данный кандидат хоть и является женщиной, но после избрания не только не уступит мужчинам, но и превзойдет их, причем по меркам, с помощью которых стереотипы предписывают оценивать соответствие мужчин выборным должностям. По этому пути пошла, например, М. Тэтчер. Она сумела не только выстроить такой образ задолго до того, как приняла решение баллотироваться на пост премьер-министра Великобритании, и не только пронести этот образ через все выборы, в которых она побеждала в 1959–1987 гг., но и сохранить его после отставки, благодаря чему она удостоилась сравнения с «тигрицей среди хомяков» (см., напр.: [10, р. 397]). Женщина-кандидат, стремящаяся подражать М. Тэтчер, будет избегать демонстрации черт, которые, в представлениях среднестатистического избирателя, характерны для стереотипической женщины.

Другие женщины-кандидаты, баллотирующиеся на ту или иную выборную должность, напротив, стремятся демонстрировать черты, характерные, в представлениях избирателя, для стереотипической женщины. Именно по этому пути пошла накануне президентских выборов 2010 г. Дилма Русеф. В январе 2009 г., когда уже было известно о том, что именно Русеф станет кандидатом от Партии трудящихся на президентских выборах 2010 г. в Бразилии, а в случае победы — преемницей президента Луиса Игнасио Лула да Силва, бразильский еженедельник «Istoé» опубликовал статью, озаглавленную «Как построить кандидата», в которой утверждалось, что в преддверии выборов Русеф пытается корректировать не только свой публичный образ, но и непосредственно свою внешность [11]. Статья была проиллюстрирована фотографиями Русеф разных лет, при помощи которых авторы попытались доказать, что накануне выборов Русеф не только сменила прическу на более женственную, но и сделала пластическую операцию, также с целью подчеркнуть свою женственность.

Любопытно, что в этом же еженедельнике «Istoé» в 2008 г. было опубликовано интервью с Русеф, в котором она впервые, по данным американской телекомпании «CNN» [12], назвала себя «жертвой пыток», которым она была подвергнута в начале 1970-х годов. Дочь активного члена Болгарской коммунистической партии Петра Русева, вынужденного из-за преследований со стороны правительства Болгарии, вызванных его политической деятельностью, бежать в 1929 г. из Болгарии, родившаяся в Бразилии Русеф частично повторила жизненный путь своего отца. По словам самой Русеф, она начала интересоваться политикой после переворота 1964 г., отправившего в отставку президента Жуана Гуларта. Как и отец, Русеф придерживалась левых политических взглядов. Сначала она вступила в молодежную организацию Социалистической партии, затем — в так называемую Команду национального освобождения, рассматривавшую в качестве основного средства борьбы за демократию партизанскую войну в городских условиях. В этой организации Русеф состояла на протяжении нескольких лет, однако, как подчеркивается в большинстве источников, относящихся к XXI в., ни разу, по словам ее второго мужа Карлуса Араужу, также бывшего диссидента, «не поднимала оружия» [13].

Несмотря на ненасильственный характер своей борьбы, Русеф с мужем были арестованы в 1970 г.; она вышла из тюрьмы в 1972 г., он — в 1973 г. В бразильских тюрьмах того времени использование пыток против политических заключенных с целью получения информации об их сообщниках не было редкостью; жертвой пыток стала и Русеф. После выхода из тюрьмы она продолжила образование, а затем занялась законной политической деятельностью в рамках разрешенных политических партий и организаций. Участвовала в работе Демократической рабочей партии, работала в мэрии города Порту-Алегри, а позднее — в правительстве бразильского штата Риу-Гранди-ду-Сул. В конце 1990-х годов присоединилась к Партии трудящихся, лидером которой был избранный президентом Бразилии в 2003 г. Лула да Силва. После победы Лула на президентских выборах Русеф занимала пост министра энергетики страны в 2003–2005 гг. и пост главы президентской администрации в 2005–2010 гг. В конце этого периода было принято решение, что именно Русеф должна будет сменить Лула на посту президента в 2010 г. с целью обеспечения продолжения социальных реформ, разработанных и начатых Лула.

Уже будучи президентом, в 2012 г. Русеф способствовала созданию специальной комиссии, названной «комиссией правды», целью которой стало определение масштабов нарушения прав человека в Бразилии в период с середины 1960-х годов до середины 1980-х годов, когда в стране существовал авторитарный режим, а генералы сменяли друг друга на посту президента. Сообщая о создании комиссии, некоторые средства массовой информации специально подчеркнули, что соответствующее законодательство, включая закон, обязывающий органы государственной власти и частных лиц предоставлять комиссии информацию в границах мандата комиссии, было подписано именно Русеф, которая сама была жертвой нарушения прав человека в начале 1970-х годов (см., напр.: [14]). Мандат комиссии был рассчитан на два года. В 2014 г. комиссия завершила свою работу и опубликовала соответствующий доклад; средства массовой информации опять указали на Русеф как на жертву пыток в 1970-х годах, сообщая об основных выводах доклада (см., напр.: [15]).

Оглашая основные выводы доклада, Русеф не сдерживала слез. Таким образом, она в очередной раз предпочла не демонстрировать качества, присущие, в представлениях ее избирателей, стереотипическому мужчине, например стоицизм. Напротив, она предпочла продемонстрировать качества, присущие, в представлениях ее избирателей, стереотипической женщине. Тем более что речь в докладе шла о тех, кто был убит или подвергнут пыткам, как и сама Русеф. Наконец, еще два года спустя, в 2016 г., когда большинство депутатов парламента проголосовали за импичмент Русеф, тема пыток была упомянута вновь (см., напр.: [16]). Тем более что один из наиболее горячих сторонников импичмента Русеф — консервативный депутат бразильского парламента Жаир Болсонаро — в ходе обсуждения импичмента открыто выступил с ностальгических позиций в отношении периода диктатуры, включая не только осуждение Русеф, но и оправдание ее палачей.

Импичмент был поддержан большинством голосов депутатов обеих палат бразильского парламента, и Русеф пришлось уйти в отставку. Сама она назвала импичмент государственным переворотом, а себя — «жертвой великой несправедливости» [17]. Более того, в интервью средствам массовой информации, сделанных

уже после ее отстранения от власти, Русеф прямо указывала на то, что сторонники импичмента широко использовали гендерные стереотипы с целью заставить колеблющихся в бразильском парламенте проголосовать за отставку Русеф, а колеблющихся среди простых граждан — выйти на улицы с требованием импичмента. По словам самой Русеф, «были упомянуты все традиционные стереотипы: мол, женщина слаба, а мужчина силен; женщина эмоционально неустойчива, мужчина просто на все реагирует; женщина работает по принуждению, мужчина — предприниматель по натуре» [18]. Таким образом, Русеф стремится сформировать у своих сторонников представление о себе как о жертве мужчин, использующих против нее гендерные стереотипы, — 45 лет назад они сделали ее жертвой пыток, а в 2016 г. — жертвой государственного переворота.

Пак Кын Хе: замужем за Кореей

В отличие от Русеф, которая в начале 1970-х годов стала жертвой бразильской диктатуры, президент Республики Корея в 2013–2017 гг. Пак Кын Хе стала жертвой противников южнокорейской диктатуры. Пак родилась в 1952 г. в семье высокопоставленного военного, и уже через 9 лет, в 1961 г., семья переехала в Голубой дом — резиденцию президентов Республики Корея. Пак Чон Хи, ее отец, возглавил военный переворот в Республике в 1961 г., в результате которого в стране фактически была установлена диктатура. В 1963 г., после основательного пересмотра Конституции, состоялись выборы президента, на которых Пак Чон Хи (к тому моменту оставивший военную службу) одержал победу с незначительным перевесом. В 1972 г. прямые президентские выборы были отменены, борьба с оппозицией усилилась, политические права граждан подавлялись, что позволяет говорить об усилении диктатуры несменяемого президента. Одновременно с этим Пак Чон Хи считается отцом южнокорейского экономического чуда, в основу которого легли ориентация на экспорт, активное привлечение прямых иностранных инвестиций и индустриализация. Благодаря этому период правления Пак Чон Хи обозначают как «диктатуру развития» [19], а сам президент заслужил уважительное прозвище *Нараним* — Господин Страна.

Пак Кын Хе была старшим ребенком в семье, изначально она не планировала связать свою жизнь с политикой. В 1974 г. она получила степень бакалавра по специальности инженер-электроник в одном из престижных университетов Сеула и, по всей видимости, мечтала продолжить обучение. Однако в августе 1974 г. в результате покушения на ее отца погибла мать Пак Кын Хе, закрывшая собой мужа. Девушка фактически стала первой леди страны, сопровождая отца на официальных мероприятиях, в том числе и в зарубежных поездках. В своем личном дневнике в ноябре 1974 г. она написала: «Моя главная задача — показать народу, что мой отец не одинок. Я отказалась от мечты жить жизнью обычного человека» [20]. В 1979 г. от руки своего ближайшего соратника, директора южнокорейского ЦРУ, погибает и Пак Чон Хи. Пак Кын Хе остается одна: смерть матери и последовавшие за этим события привели к тому, что отношения с младшими братом и сестрой не были достаточно близкими. Окружение Пак Чон Хи в массе своей также не поддержало молодую женщину. В своих семи автобиографических работах, опубликованных в период с 1979 по 2013 г., Пак Кын Хе неоднократно признавалась, что после этих

событий она жила в ожидании скорой смерти. Также она утверждала, что трагедии не сломили ее дух (см., напр.: [21]).

Активизацию политической карьеры Пак Кын Хе связывают с Азиатским кризисом 1997 г., а также с процессом вовлечения женщин в большую политику, начавшимся в Республике Корея в 1990-х годах в рамках демократического транзита. Политическая деятельность Пак Кын Хе была неразрывно связана с Партией Великой страны (Ханнарадан), позднее переименованной в партию Сэнури. Исторически можно проследить взаимосвязь между этой партией и Демократической республиканской партией, которую когда-то возглавлял Пак Чон Хи, ее отец. В 1998 г. Пак Кын Хе впервые была избрана в Национальное собрание Республики Корея от округа Тальсон, Тэгу — своего родного города. В 2004 г., в ходе очередных парламентских выборов, Пак Кын Хе возглавила Партию Великой страны [22].

В 2007 г. Пак стала задумываться о президентском кресле. Летом 2007 г. выходит одна из ее автобиографических работ, название которой можно перевести как «Отчаяние делает меня крепче, надежда дает мне силы» [21]. Именно в этой книге красной нитью проходит идея о том, что у Пак нет ни собственной семьи, ни ребенка, и всю свою жизнь она хочет посвятить процветанию и развитию Республики Корея. Пак явно стремилась к формированию имиджа «жертвы», не сломленной, вместе с тем, уготованными ей невзгодами. Летом того же года в рамках специального доклада о президентских выборах 2007 г. в Южной Корее, якобы подготовленного американской стороной и позднее опубликованного на WikiLeaks, появляется упоминание об особых отношениях, сложившихся после 1979 г. между Пак и Чхве Тхэмином, духовным наставником ее отца [23]. В докладе упоминалось, что семья Чхве получила значительные материальные выгоды в связи с этим, а также и то, что это может негативно сказаться на имидже Пак как кристально честного политика, не уличенного в коррупционных связях.

Госпожа Пак проиграла внутрипартийные выборы Ли Мен Баку, бывшему топ-менеджеру корпорации Хендэ, мэру Сеула. На президентских выборах 2007 г. Ли Менбак одержал победу: за него проголосовало 48,7% избирателей. На внутрипартийных праймериз в рамках следующей президентской кампании она одержала победу, и в конце 2012 г. уже баллотировалась в качестве одного из кандидатов на пост президента. Президентская кампания была острой: оппозиционные силы смогли сплотиться, в результате конкуренцию Пак составил представитель лево-либерального крыла южнокорейского политического спектра Мун Чжэ Ин. Социологические опросы показывали, что шансы кандидатов приблизительно равны. Госпожа Пак находилась в сложном положении: большое влияние на ее политический имидж оказывала личность ее отца. С одной стороны, именно с его именем связано начало экономического прорыва Южной Кореи, становление республики в качестве самостоятельного регионального политического игрока. С другой стороны, многие избиратели опасались, что вместе с Пак могут вернуться старые авторитарные порядки. Пак одержала победу, получив 51,55 % голосов. В своей инаугурационной речи, озаглавленной «Открывая новую эру надежды», Пак пообещала, что за время своего пребывания на президентском посту она будет стремиться добиться социальной интеграции, восстановления экономики, расцвета культуры, а также счастья для всего корейского народа [24].

В октябре 2016 г. в стране разгорелся политический скандал: журналисты телеканала JTBC обнаружили планшет, на котором было записано около 200 секретных документов, касающихся внутренней и внешней политики страны. Как выяснилось позднее, этот планшет принадлежал Чхве Сун Силь, дочери Чхве Тхэ Мина, духовного наставника отца Пак. Чхве Сун Силь, все эти годы бывшая ближайшей подругой Пак, но не занимавшая ни одного официального поста, была названа серым кардиналом, шаманкой, тайно оказывающей влияние на все сферы управления государством. Чхве Сун Силь также была связана с деятельностью двух фондов (MIR и K-Sports), которые получали крупные пожертвования от корейских корпораций, в том числе Samsung, Hyundai, SK Group. В результате было инициировано специальное расследование. Одновременно в стране начались массовые акции протеста против действующего президента, рейтинг Пак стал стремительно снижаться, уже к началу декабря 2016 г. он составлял беспрецедентные 2 %. Примечательно, что зачастую протестующие изображали Пак Кын Хе в качестве марионетки в руках кукловода Чхве Сун Силь, фактически наделяя ее свойствами объекта, жертвы [25].

9 декабря 2016 г. Национальное собрание Республики Кореи квалифицированным большинством проголосовало за импичмент, 10 марта 2017 г. Конституционный суд единогласно утвердил это решение. По свидетельству очевидцев, это было для Пак шоком. Она не стала произносить прощальную речь, которая бы могла консолидировать нацию (после оглашения решения Конституционного суда в стране произошли локальные беспорядки, несколько человек погибло). Через помощников было передано, что она испытывает сожаления и приносит извинения за то, что не смогла до конца реализовать возложенные на нее надежды. Также прозвучала фраза о том, что потребуется время, но правда все равно станет достоянием общественности. Фактически Пак Кын Хе так и не признала своей вины и вновь использует образ жертвы, но уже в новом контексте [26].

* * *

Образ политического лидера зачастую основывается на обобщенных стереотипах о той группе людей, с которой данный лидер идентифицирует себя сам либо с которой его идентифицируют окружающие. Гендерные стереотипы не являются здесь исключением. Среди таких стереотипов нельзя не назвать жертвенность. Согласно распространенным представлениям, жертвенность имманентно присуща женщинам. Избиратели и прочие наблюдатели, оценивающие женщин — политических лидеров, ищут элементы жертвенности в их прошлом и настоящем. В свою очередь, женщины — политические лидеры подчас нарочно в рамках своих избирательных кампаний демонстрируют случаи из своего прошлого либо настоящего, указывающие на жертвенность, с целью усилить свою поддержку среди избирателей. Примерами здесь являются изученные в данной работе случаи бывшего президента Бразилии Дилмы Русеф и бывшего президента Южной Кореи Пак Кын Хе.

В 1970-х годах, в период диктатуры в Бразилии, Русеф принимала участие в деятельности антиправительственной организации, за что была подвергнута тюремному заключению и пыткам. Позднее, уже в XXI в., Русеф неоднократно обращалась к этому случаю как в ходе своих двух избирательных кампаний в 2010 и 2014 гг.,

так и позднее, в 2016 г., когда часть бразильской элиты при поддержке массовых демонстраций предприняла попытку импичмента президента, оказавшуюся успешной. В свою очередь, Пак Кын Хе в 1970-х годах, в период диктатуры в Южной Корее ее отца Пак Чон Хи, потеряла в результате неоднократных попыток военного переворота сначала мать, а затем и отца. Несмотря на существенную разницу в положении Русеф и Пак в своих странах в годы диктатуры (Русеф была диссидентом, а Пак — дочерью диктатора), Пак также использовала этот элемент своей биографии как в своих многочисленных автобиографических работах, так и в ходе избирательной кампании 2012 г. В 2016–2017 гг., когда в Южной Корее при поддержке массовых демонстраций Пак была подвергнута импичменту, а затем и аресту, жертвенность в очередной раз стала элементом ее образа.

Представляется, что исследование жертвенности как элемента образа политического лидера обладает значительным потенциалом. Важно, что жертвенность не является единственным гендерным стереотипом, используемым в политических кампаниях, будь то избирательные кампании или кампании, нацеленные на легитимацию того или иного политического решения. Наиболее исследованными представляются метафорические образы «знаменосца», «пожарного», «торговца» и «служителя», каждый из которых в представлениях избирателей наделяется чертами, характерными для стереотипического мужчины. Используемые в политических кампаниях метафорические образы, наделяемые характерными для стереотипической женщины чертами, исследованы в гораздо меньшей степени, и данная статья является лишь одним из первых робких шагов в этом направлении. Наконец, используемые в избирательных кампаниях метафорические образы, наделяемые чертами, призванными подчеркнуть их отличие как от стереотипического мужчины, так и от стереотипической женщины, например вышеупомянутый образ «зверя», также представляют значительный интерес. Исследование путей их использования в политических кампаниях, в том числе призванных легитимировать внешнеполитические решения, способно существенно обогатить политологическую литературу.

Литература

1. Deutsch K. W. *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*. Glencoe: Free Press, 1966. 316 p.
2. Alexander D., Andersen K. Gender as a Factor in the Attribution of Leadership Traits // *Political Research Quarterly*. 1993. Vol. 46, N 3 (September). P. 527–545.
3. Zezima K. Trump: Clinton Is Playing the “Woman Card” // *Washington Post*. 2016. April 26. URL: https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2016/04/26/trump-clinton-is-playing-the-woman-card/?utm_term=.ff0d9099db3e (дата обращения: 07.05.2017).
4. Dolan K. Do Women Candidates Play to Gender Stereotypes? Do Men Candidates Play to Women? Candidate Sex and Issues Priorities on Campaign Websites // *Political Research Quarterly*. 2005. Vol. 58, N 1 (March). P. 31–44.
5. Agathangelou A. M., Ling L. H. M. Power, Borders, Security, Wealth: Lessons of Violence Desire from September 11 // *International Studies Quarterly*. 2004. Vol. 48, N 3 (September). P. 517–538.
6. Ланко Д. А. Внешнеполитическая практика Администрации Дж. Буша-мл. в свете гендерного подхода в современной политической науке // *Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки*. 2011. № 3. С. 32–39.
7. Gelpi C., Feaver P. D., Reifler J. *Paying the Human Costs of War: American Public Opinion and Casualties in Military Conflicts*. Princeton: Princeton University Press, 2009. 280 p.
8. Kangas A. *The Knight, the Beast, and the Treasure: A Semiotic Inquiry into the Finnish Political Imaginary on Russia, 1918–1930s*. Tampere: Tampere University Press, 2007. 321 p.

9. Puka B. The Liberation of Caring: A Different Voice for Gilligan's "Different Voice" // *Hypatia*. 1990. Vol. 5, N 1 (Spring). P. 58–82.
 10. Hennessy P. The Prime Minister: The Office and Its Holders Since 1945. New York: Palgrave, 2001. 685 p.
 11. Lago R., Pardellas S. Como construir uma candidate // *Istoé*. 2009. 21.01. URL: http://istoe.com.br/5428_COMO+CONSTRUIR+UMA+CANDIDATA/ (дата обращения: 07.05.2017).
 12. De Moura H. Dilma Rousseff: From Fugitive Guerrilla to Brazil's New President // *CNN World*. 2010. November 1. URL: <http://edition.cnn.com/2010/WORLD/americas/10/31/brazil.winner.profile/> (дата обращения: 07.05.2017).
 13. Winter B., Nery N. Special report: Dilma Rousseff, Brazil's "automatic pilot" // *Reuters*. 2010. September 23. URL: <http://www.reuters.com/article/us-brazil-election-rousseff-idUSTRE68M1SA20100923> (дата обращения: 07.05.2017).
 14. Romero S. Leader's Torture in the '70s Stirs Ghosts in Brazil // *The New York Times*. 2012. August 4. URL: http://www.nytimes.com/2012/08/05/world/americas/president-rousseffs-decades-old-torture-detailed.html?pagewanted=all&_r=0 (дата обращения: 07.05.2017).
 15. Watts J., Rocha J. Brazil president weeps as she unveils report on military dictatorship's abuses // *The Guardian*. 2014. December 10. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/dec/10/brazil-president-resents-report-military-dictatorship-abuses> (дата обращения: 07.05.2017).
 16. Watts J. Dilma Rousseff taunt opens old wounds of dictatorship era's torture in Brazil // *The Guardian*. 2016. April 19. URL: <https://www.theguardian.com/world/2016/apr/19/dilma-rousseff-impeachment-comments-torture-era-brazil-history> (дата обращения: 07.05.2017).
 17. Shoichet C. E., McKirdy E. Dilma Rousseff: 'I am the victim of a great injustice' // *CNN World*. 2016. May 13. URL: <http://edition.cnn.com/2016/05/12/americas/brazil-rousseff-impeachment-vote/> (дата обращения: 07.05.2017).
 18. Petrich B. Sólo por medios neogolpistas se evitará el triunfo de Lula en las elecciones: Rousseff // *La Jornada*. 2017. 4 de abril. URL: <http://www.jornada.unam.mx/2017/04/24/politica/002n1pol> (дата обращения: 07.05.2017).
 19. Ланьков А. Взлет и падение «диктатуры развития» в Южной Корее // *Отечественные записки*. URL: <http://www.strana-oz.ru/2013/6/vzlet-i-padenie-diktatury-razvitiya-v-yuzhnoy-koree> (дата обращения: 07.05.2017).
 20. A new Era of Hope. Park Geun-hee. President of the Republic of Korea. URL: <https://www.newsadmin.ch/newsd/message/attachments/33379.pdf> (дата обращения: 07.05.2017).
 21. 박근혜. 절망은 나를 단련시키고 희망은 나를 움직인다 (박근혜 자서전). 위즈덤하우스. 2007년 07월 23일 출간. 351 쪽. [Пак Кын Хе. Отчаяние делает меня крепче, надежда дает мне силы (Автобиография Пак Кын Хе)]. Висдомхаус, 2007. 351 с.
 22. Ланцова И. С. Гендерные аспекты демократического транзита в Республике Корея // *Вестник СПбГУ. Сер. 6: Политология. Международные отношения*. 2013. № 4. С. 133–138.
 23. ROK Presidential Election: Still the Politics of Vortex. 2007. July 20 // *Public Library of US Diplomacy*. WikiLeaks URL: https://wikileaks.org/plusd/cables/07SEOUL2178_a.html (дата обращения: 07.05.2017).
 24. 박근혜통령취임식 2013.02.25 (Инаугурационная речь Пак Кын Хе). URL: http://news.khan.co.kr/kh_news/khan_art_view.html?artid=201302251134391&code=910100 (дата обращения: 07.05.2017).
 25. 최순실 패러디, 박근혜 패러디, 하들러패러디 몰락패러디 무당최순실 짤 모음공개 (Релиз пародий на Чхве Сун Силь, Пак Кын Хе, свержение, шаманку Чхву Сунсиль). URL: <http://blog.naver.com/khh1042/220848313733> (дата обращения: 07.05.2017).
 26. Кирьянов Олег. Пак Кын Хе назвали «самым позорным президентом Кореи» // *Российская газета*. 2017. 13 марта.
- Для цитирования:** Ланко Д. А., Ланцова И. С. Жертвенность как гендерный стереотип в образе политического лидера: сравнение образов «жертв» импичментов 2016–2017 гг. Дилмы Русеф и Пак Кын Хе // *Вестник СПбГУ. Политология. Международные отношения*. 2017. Т. 10. Вып. 3. С. 246–259. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.305>

References

1. Deutsch K. W. *The Nerves of Government: Models of Political Communication and Control*. Glencoe, Free Press, 1966. 316 p.

2. Alexander D., Andersen K. Gender as a Factor in the Attribution of Leadership Traits. *Political Research Quarterly*, 1993, vol. 46, no. 3 (September), pp. 527–545.
3. Zezima K. Trump: Clinton Is Playing the “Woman Card”. *Washington Post*, 2016, April 26. Available at: https://www.washingtonpost.com/news/post-politics/wp/2016/04/26/trump-clinton-is-playing-the-woman-card/?utm_term=.ff0d9099db3e (accessed: 07.05.2017).
4. Dolan K. Do Women Candidates Play to Gender Stereotypes? Do Men Candidates Play to Women? Candidate Sex and Issues Priorities on Campaign Websites. *Political Research Quarterly*, 2005, vol. 58, no. 1 (March), pp. 31–44.
5. Agathangelou A. M., Ling L. H. M. Power, Borders, Security, Wealth: Lessons of Violence Desire from September 11. *International Studies Quarterly*, 2004, vol. 48, no. 3 (September), p. 517–538.
6. Lanko D. A. Vneshnepoliticheskaia praktika Administratsii Dzh. Busha-ml. v svete gendernogo podkhoda v sovremennoi politicheskoi nauke [Foreign Policy Patterns of the U.S. Administration under George W. Bush through the Lens of Gender Approach to Contemporary Political Science]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Series 12. Political Science*, 2011, no. 3, pp. 32–39. (In Russian)
7. Gelpi C., Feaver P. D., Reifler J. *Paying the Human Costs of War: American Public Opinion and Casualties in Military Conflicts*. Princeton: Princeton University Press, 2009. 280 p.
8. Kangas A. *The Knight, the Beast, and the Treasure: A Semiotic Inquiry into the Finnish Political Imaginary on Russia, 1918–1930s*. Tampere, Tampere University Press, 2007. 321 p.
9. Puka B. The Liberation of Caring: A Different Voice for Gilligan’s “Different Voice”. *Hypatia*, 1990, vol. 5, no. 1 (Spring), pp. 58–82.
10. Hennessy P. *The Prime Minister: The Office and Its Holders Since 1945*. New York, Palgrave Publ., 2001. 685 p.
11. Lago R., Pardellas S. Como construir uma candidate. *Istoé*, 2009, 21.01. Available at: http://istoe.com.br/5428_COMO+CONSTRUIR+UMA+CANDIDATA/ (accessed: 07.05.2017).
12. De Moura H. *Dilma Rousseff: From Fugitive Guerrilla to Brazil’s New President*. *CNN World*, 2010, November 1. Available at: <http://edition.cnn.com/2010/WORLD/americas/10/31/brazil.winner.profile/> (accessed: 07.05.2017).
13. Winter B., Nery N. Special report: Dilma Rousseff, Brazil’s “automatic pilot”. *Reuters*, 2010, September 23. Available at: <http://www.reuters.com/article/us-brazil-election-rousseff-idUSTRE68M-1SA20100923> (accessed: 07.05.2017).
14. Romero S. Leader’s Torture in the ’70s Stirs Ghosts in Brazil. *The New York Times*, 2012, August 4. Available at: http://www.nytimes.com/2012/08/05/world/americas/president-rousseffs-decades-old-torture-detailed.html?pagewanted=all&_r=0 (accessed: 07.05.2017).
15. Watts J., Rocha J. Brazil president weeps as she unveils report on military dictatorship’s abuses. *The Guardian*, 2014, December 10. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2014/dec/10/brazil-president-weep-report-military-dictatorship-abuses> (accessed: 07.05.2017).
16. Watts J. Dilma Rousseff taunt opens old wounds of dictatorship era’s torture in Brazil. *The Guardian*, 2016, April 19. Available at: <https://www.theguardian.com/world/2016/apr/19/dilma-rousseff-impeachment-comments-torture-era-brazil-history> (accessed: 07.05.2017).
17. Shoichet C. E., McKirdy E. Dilma Rousseff: ‘I am the victim of a great injustice’. *CNN World*, 2016, May 13. Available at: <http://edition.cnn.com/2016/05/12/americas/brazil-rousseff-impeachment-vote/> (accessed: 07.05.2017).
18. Petrich B. Sólo por medios neogolpistas se evitará el triunfo de Lula en las elecciones: Rousseff. *La Jornada*, 2017, 4 de abril. Available at: <http://www.jornada.unam.mx/2017/04/24/politica/002n1pol> (accessed: 07.05.2017).
19. Lan’kov A. Vzlet i padenie «diktatury razvitiia» v Iuzhnoi Koree [Rise and Fall of the ‘Dictatorship of Development’ in South Korea]. *Otechestvennye zapiski*. Available at: <http://www.strana-oz.ru/2013/6/vzlet-i-padenie-diktatury-razvitiya-v-yuzhnoy-koree> (accessed: 07.05.2017). (In Russian)
20. *A new Era of Hope. Park Geun-hee. President of the Republic of Korea*. Available at: <https://www.newsd.admin.ch/newsd/message/attachments/33379.pdf> (accessed: 07.05.2017).
21. Park Geunhye. *Jeolmangeun nareul danryeonsikigo huimangeun nareul umjiginda (Park Geunhye jaseojeon) [Park Geunhye. Despair Has Tested Me, Moves Me and Hope. Autobiography of Park Guen-Hye]*. Wisdom House, 2007. 351 p. (In Korean)
22. Lantsova I. S. Gendernye aspekty demokraticeskogo tranzita v Respublike Korea [Gender Aspects of Democratic Transition in the Republic of Korea]. *Vestnik Saint-Petersburg University. Series 6. Politics. International Relations*, 2013, no. 4, pp. 133–138. (In Russian)
23. ROK Presidential Election: Still the Politics of Vortex. 2007. July 20. *Public Library of US Diplomacy. WikiLeaks*. Available at: https://wikileaks.org/plusd/cables/07SEOUL2178_a.html (accessed: 07.05.2017).

24. Park Geunhye tongryeongchwiimsik 2013.02.25 [Park Geun-hye's inaugural address]. Available at: http://news.khan.co.kr/kh_news/khan_art_view.html?artid201302251134391&code=910100 (accessed: 07.05.2017). (In Korean).

25. Choe Sunsil paereodi, Park Geunhye paereodi, hadeulleo paereodi mollak paereodi mudang Choe Sunsil jjal moeumgonggae [Cartoons on Park Geun-hye, Choi Soon-sil]. Available at: <http://blog.naver.com/khh1042/220848313733> (accessed: 07.05.2017). (In Korean).

26. Kir'ianov Oleg. Pak Kyn Khe nazvali «samym pozornym prezidentom Korei» [Park Guen-Hye was named 'most shameful' President of Korea]. *Rossiyskaia gazeta*, 2017, March 13. (In Russian)

For citation: Lanko D. A., Lantsova I. S. Victimization as gender stereotype in image of political leader: A comparison of images of "victims" of impeachments of 2016–2017 Dilma Rousseff and Park Guen-hye. *Vestnik SPbSU. Political Science. International Relations*, 2017, vol. 10, issue 3, pp. 246–259. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu06.2017.305>

Статья поступила в редакцию 7 апреля 2017 г.

Статья рекомендована в печать 29 июня 2017 г.